

ПРАВИЛ
НЕ СУЩЕСТВУЕТ.
ЕСТЬ ТОЛЬКО
СКОРОСТЬ.

НА МАКСИМАЛЬНЫХ ОБОРОТАХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НАТТИ БЛАЙД

Нэтти Глэйр
На максимальных оборотах

«Автор»

2026

Глэйр Н.

На максимальных оборотах / Н. Глэйр — «Автор», 2026

Макс Дрейк привык брать от жизни всё – на гоночной трассе и за её пределами. Скорость давно стала зависимостью, риск – нормой, а люди вокруг – слишком предсказуемыми. Пока однажды он не столкнулся с женщиной, которая посмотрела на него с полным, почти уничтожающим равнодушием. Ведущий редактор Лия Нокс профессионально цинична. Её не впечатлить громким именем, деньгами или опасной харизмой профессионального гонщика. Она слишком дорого заплатила за свою независимость, чтобы стать очередным трофеем в списке двадцатипятилетнего наглеца. То, что должно было остаться мимолётной вспышкой чужого упрямства, неожиданно превращается в проблему. Потому что Дрейк органически не умеет отпускать то, что однажды залезло ему под кожу. Четырнадцать лет разницы. Огромное количество причин держаться подальше. И дикое притяжение, которое с каждой встречей всё сильнее сбивает настройки. На максимальных оборотах инстинкт самосохранения отказывает первым.

© Глэйр Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Нэтти Глэйр

На максимальных оборотах

Глава 1

Меня зовут Макс Дрейк.

Победитель. Мудак. Гуляка.

Я живу на износ: между скоростью, адреналином и верой в собственную неуязвимость. Деньги, женщины, признание – всё давалось слишком легко. До предсказуемости. До тошноты. Мне не приходилось бороться. Всё само падало в руки – быстро и без сопротивления.

Но всё изменилось, когда появилась она.

Никакой реакции. Судя по тому, как равнодушно она скользнула по мне глазами, я был для неё лишь деталью грёбаного ландшафта. Безликим фоном её собственной игры, в которой мне не нашлось места даже на скамейке запасных. А потом она сделала то, чего не удавалось никому – победила меня в моей же стихии.

Меня. Макса, блядь, Дрейка.

Теперь это вопрос азарта. Я найду её. Выслежу. И когда она окажется подо мной – задыхающаяся, полностью моя, я напомню ей каждое мгновение её дерзости. Она узнает, что заигрывать с дьяволом – плохая идея.

Потому что я не умею проигрывать. Поражение – это слово для слабаков, которого нет в моём лексиконе.

Без исключений.

Вот только я ещё не знал, что эта гонка уже переписала все мои правила.

Porsche под восьмым номером ревела, вибрируя в унисон с его собственным нетерпением. Макс усмехнулся, сильнее сжимая обтянутый алькантарой руль.

До финиша оставалось три круга.

Три круга до триумфа, от которого уже сводило скулы – настолько всё было легко. Предвкушение финала пьянило больше, чем сама победа. Он видел их панику в зеркалах заднего вида и наслаждался беспомощностью своих конкурентов.

Машина визжала, как разъярённый зверь, требующий свежей крови. Макс Дрейк выжимал из неё всё: каждую лошадиную силу, каждый градус в опасных поворотах, каждую украденную у соперников миллисекунду. Он не просто вёл машину – он гнал её за пределы того, на что она была рассчитана, заставляя металл работать там, где физика уже не давала гарантий.

Laguna Sesa под колёсами превращалась в серую, выжженную солнцем ленту асфальта. Мир за пределами лобового стекла перестал существовать, сузившись до единственного первобытного инстинкта – доминировать. Быть первым. Всегда.

Апекс. Жёсткое торможение, от которого внутренности вжимает в позвоночник. Взрывное ускорение.

Его руки, обтянутые тонкой кожей перчаток, знали траекторию раньше, чем мозг успевал отдать команду. Тело и сталь слились в единый, безупречно отлаженный механизм. В этой симфонии скорости не было места страху или сомнениям. Только холодный расчёт и абсолютная уверенность в своей непобедимости.

Впереди маячил знаменитый «Штопор» – резкий перепад высоты, где новички обычно жмут на тормоз. Макс лишь сильнее вдавил педаль газа. Он чувствовал себя хозяином этой трассы, для которого финишная черта была лишь формальностью.

– Давай, детка, – прошептал он. – Покажи им, кто здесь закон.

Он срезал ноль целых семь десятых с личного рекорда. Крут – как всегда. Но сегодня – почти божественен.

Когда Porsche 911 GT3 R, тяжело дыша жаром двигателя, вырулила в боксы, команда уже ждала: с ледяной водой, полотенцами и тем особым взглядом, в котором восхищение всегда смешивалось с плохо скрытым ужасом. К этому выражению лиц Макс привык ещё в семнадцать. За годы он выстроил вокруг себя непробиваемую броню из побед, шальных денег и абсолютной, почти болезненной веры в собственную неуязвимость.

– Ты ебанутый, Дрейк, – выдохнул Алекс, помогая ему стащить шлем.

Его механик – худой, жилистый парень с вечно масляными руками – качал головой, но в уголках его губ дёргалась предательская улыбка фаната.

– На девятом повороте у тебя было два сантиметра до отбойника. Два, сука, сантиметра! Ты должен был разложиться на атомы.

Макс лишь усмехнулся, жадно глотнув воды и проведя ладонью по мокрым от пота волосам. Взгляд оставался холодным, несмотря на кипящий в крови азарт.

– Значит, был запас, – бросил он, и в этом голосе не было ни капли бахвальства. Только голый факт.

Алекс знал его слишком долго, чтобы надеяться на благоразумие. Макс Дрейк не умел существовать иначе – только на пределе, только на грани, только там, где раскалённый асфальт встречается с пропастью. Единственное, что отделяло его от катастрофы – это его собственная запредельная дерзость и такой же запредельный коэффициент везения. Он не просто игнорировал смерть – он заставлял её ждать в стороне, пока сам не разрешит ей подойти.

– Энцо звонил, – Алекс швырнул ему вторую бутылку воды, которую Макс поймал на автомате, даже не глядя. – Сказал, тебе нужно быть на презентации в восемь. Спонсоры, пресса, вся эта хуйня.

– Который час?

– Пять двадцать.

Макс выругался – сочно, грязно, вкладывая в это всю ненависть к корпоративному этикету.

До города было часа два, а до центра еще минут тридцать при идеальном раскладе. Но в пятницу вечером в Сан-Франциско идеальных раскладов не бывает. В пятницу город превращается в одну сплошную стоячую артерию.

Он переоделся за три минуты, на ходу вытирая остатки пота. Закинул сумку в салон своего повседневного авто и рванул с трека, оставляя за собой лишь облако пыли и недовольное бурчание механиков.

Азарт трассы всё ещё жил в крови, требовал продолжения, новой дозы риска, но впереди ждала не гонка. Глянцевая рутина. Дорогие костюмы, сковывающие движения, фальшивые улыбки и рукопожатия с людьми, чьи имена он вычёркивал из памяти через пять минут после знакомства.

Это была его личная сделка с дьяволом: он получает право быть богом на трассе, а взамен должен два часа в неделю изображать из себя прирученного тигра. Цена славы, которая с каждым разом казалась ему всё более неоправданно высокой.

Городу было плевать на его рекорды. Он просто переваривал гонщика вместе с тысячами других, заставляя задыхаться в неподвижности. Пробка растянулась на километры – сплошная, отстойная вереница раскалённого металла, едких выхлопов и чужого раздражения.

Макс сидел за рулём своего тяжёлого Dodge RAM, ощущая, как послекусие гонки – тот чистый, звенящий кайф – превращается в глухую, ядовитую злость. Семьсот лошадиных

сил под капотом, готовых сорваться с цепи. Ноль километров в час на спидометре. Огромная машина казалась ему тесным гробом.

Кондиционер захлёбывался в попытках охладить салон. Окно было опущено, и внутрь бесцеремонно лезли басы из соседнего ряда – тупой, монотонный бит, от которого пальцы непроизвольно сжимались в кулаки. Макс барабанил по рулю, потянулся к пачке на панели, но так и не прикурил – просто нервно крутил в руках тяжёлую зажигалку, глядя на бесконечный мерцающий поток красных стоп-сигналов.

Мир вокруг него сдох. Замер. А он, привыкший к скорости как к единственному доступному наркотику, буквально задыхался в этом застое. Ему нужно было движение. Ему нужен был вызов. Ему нужно было хоть что-то, что заставит кровь снова течь по венам, а не стоять, превращаясь в свинец.

И тут он услышал его.

Низкий, хриловатый рокот, прорезавший городской гул как острое лезвие – плотную ткань. Звук, который невозможно было спутать ни с чем.

Макс обернулся инстинктивно.

Красный Harley-Davidson скользил между рядами замерших машин с грацией, которая в этом дорожном аду казалась почти оскорбительной. Байк двигался неестественно плавно, словно металл пробки сам расступался перед ним, признавая право силы того, кто плевал на общие правила.

А в седле – она.

Чёрная кожа экипировки облегла её фигуру настолько плотно, что Макс мгновенно считал всё: опасный изгиб бёдер, напряжённую линию спины, идеальную посадку человека, который сросся со своим байком в единое целое. В том, как она держала руль, не было ни капли женской бравады или показухи – только чистая, почти пугающая уверенность. Она не ехала – она забирала это пространство себе, не спрашивая разрешения.

Мотоциклистка проскользнула мимо его Доджа, и на секунду их разделяло лишь несколько дюймов воздуха и слой калифорнийской пыли. Скука испарилась, оставив после себя острый, колючий интерес.

Ему захотелось увидеть её лицо. А ещё больше – сорвать с неё этот шлем и проверить, совпадает ли блеск глаз с тем вызовом, который бросала её манера езды.

У светофора наездница поравнялась с его открытым окном, на мгновение застыв в паре сантиметров от тяжёлой двери внедорожника.

Их взгляды встретились.

Удар был резким, обжигающим – как глоток чистого виски натошак. Секунда. Может, две. Взгляд из-под затемнённого визора был прямым, пугающе спокойным и абсолютно не впечатлительным. Ни его зверем-пикапом, ни им самим. В её глазах не было женского любопытства, к которому Макс так привык. Не было кокетства. Было нечто куда более унижительное – ленивое, почти скучающее игнорирование. Словно она считала его код за это мгновение, вынесла вердикт «ничего примечательного» и закрыла папку.

А потом выкрутила ручку газа.

Харлей взревел, выплёвывая вызов прямо ему в лицо. Девушка на байке сорвалась с места, юркнув между машинами элегантно и почти издевательски легко. Красный Sportster растворился в стальном потоке, оставив после себя лишь горьковатый шлейф выхлопа и странное острое ощущение незавершённости. Словно у него из-под носа украли что-то, что он уже считал своим.

Макс проводил её взглядом, чувствуя, как в груди туго затягивается узел.

Это не была досада. В той части его существа, которая оживала только на скорости двести миль в час или на самом краю пропасти, проснулся необузданный, тёмный голод. Он почувал добычу, у которой хватило наглости не просто бежать, а насмехаться над охотником.

Пробка наконец вздрогнула и мучительно медленно поползла вперёд. Макс выжимал из каждого метра свободного пространства максимум: жёстко перестроился влево, отрезав чей-то седан, выиграл десяток метров, а затем ювелирно нырнул в узкую щель между двумя фурами. Тяжёлый RAM не был предназначен для городских шахмат, но Макс управлял им так же, как болидом на трекe – с той холодной точностью, которая не оставляла места сомнениям.

Он не анализировал свои действия. Просто ехал. И охотился.

На следующем перекрёстке вспыхнул красный. Макс притормозил, жадно сканируя поток, и почти сразу увидел её.

Она замерла у стоп-линии. Мотоцикл под ней мелко вибрировал, напоминая ягуара перед прыжком. Забрало шлема теперь было поднято, и Макс наконец смог разглядеть её лицо.

Чёрт.

Она была другой. В ней не было ничего от тех выхолощенных кукол, что толпятся в VIP-ложах, выставляя напоказ ценники своих платьев в надежде поймать его взгляд. В её чертах читалась опасная, небрежная уверенность – та самая, которую невозможно купить или симитировать.

Нежная линия чуть пухлых губ, слегка курносый нос, огромные зелёные глаза. Взгляд, устремлённый на дорогу с таким спокойствием, будто весь этот мир с его пробками и правилами был лишь декорацией к её собственной постановке. Она выглядела как человек, который знает о боли и риске не меньше, чем сам Дрейк. И именно это знание, прописанное в развороте плеч и линии позвоночника, заставило его сердце пропустить удар, а затем забиться с удвоенной силой.

Он почувствовал, как внутри просыпается нечто тёмное и собственническое. Она ещё не знала, что её спокойствие – это вызов. И он собирался его принять.

Ты будешь моей. И это не вопрос выбора – это вопрос времени.

Макс подкатил вплотную, почти касаясь её бедра колесом своего монструозного Доджа. Опустил окно до конца и ухмыльнулся – той самой фирменной ухмылкой, от которой девчонки обычно краснели и послушно отводили глаза. Лениво облокотился на дверь.

– Симпатичный байк, – бросил он. Пауза была рассчитана до доли секунды. – Спортстер, да? Редко вижу, чтобы их так кастомили.

Она повернула голову. Медленно. Без интереса. Слово он был назойливым насекомым, залетевшим в шлем.

И хмыкнула.

Не улыбнулась. Не расцвела от внимания звезды, чьё лицо было на билбордах, обложках журналов и рекламе по телевизору. Просто хмыкнула – коротко, почти беззвучно, как человек, услышавший старую, изрядно поднадоевшую шутку.

– Симпатичная тачка, – парировала она, и в её голосе, приглушённом шлемом, проскользнула мягкая, почти ласковая издёвка. – Жаль, что застряла в пробке.

Укол был ювелирным. Она ударила по самому больному – по его вынужденному бессилию в этом потоке машин.

Чертовка.

Макс открыл рот, чтобы ответить – что-то хлёсткое, с крючком, который выдернет её из седла прямо в его руки, – но не успел.

Светофор щёлкнул зелёным. Она не тронулась, а выстрелила. И исчезла в потоке.

Снова.

Мощный байк взревел, насмешливо фыркнув, и нырнул в поток, оставив Макса с полуоткрытым ртом и странным, почти болезненным ощущением. Его только что поимели. Обесценили.

Его. Макса, блядь, Дрейка.

Человека, чьё имя стоило миллионы. Человека, которому никогда не отказывали, который привык забирать всё и сразу. Всегда. Особенно женщин.

Он замер, глядя сквозь лобовое стекло, как алое пятно красного байка стремительно растворяется среди серых коробок машин. Воздух в салоне стал тяжёлым, наэлектризованным. Макс медленно, рвано выдохнул.

Кровь забурилась с новой, почти забытой силой – той, что поднимается не от скорости, а от чего-то более тёмного и опасного. Он почуял добычу, у которой хватило наглости насмеяться над охотником. И это было лучше любой гонки.

– Ну давай, поиграем, – прошептал он, и этот шёпот прозвучал как приговор.

Макс до хруста сжал руль и медленно тронулся с места. Губы сами собой растянулись в оскале, который он ошибочно принимал за улыбку. Он найдёт её. Этот город слишком мал для того, кто привык владеть всем, на что падает его взгляд.

А Макс Дрейк привык побеждать всегда. И сейчас он знал одно: эта женщина станет либо его самой тёмной победой – либо самым красивым крушением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.